

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-72-81

УДК 338.22.021.1(045)

Государственная политика поддержки обрабатывающих отраслей промышленности России в условиях международных санкций

С.А. Толкачев^а, О.О. Комолов^б

^{а, б} Финансовый университет, Москва, Россия; ^б РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

^б Институт экономики РАН, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-3766-2246>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-6944-7925>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема совершенствования системы государственной поддержки обрабатывающих отраслей промышленности России. Показано, что огромный ущерб, нанесенный промышленности в ходе приватизации и рыночных реформ, привел к разрушительным последствиям, которые компенсируются в последние годы системой государственной поддержки, сводящейся к финансово-кредитным мерам. Несмотря на то что современные промышленные предприятия, безусловно, относятся к сложным, а не простым системам, система государственных мер поддержки промышленности в России построена исходя из неоклассических подходов к объекту воздействия как разновидности простой системы. Критически разобраны аргументы противников политики импортозамещения в России, показано, что они направлены на «упрощение экономики», т.е. редукцию сложных систем к простым. На основе анализа базы данных мер поддержки государственной информационной системы промышленности (ГИСП) сделан вывод о доминировании финансово-кредитных мер над организационно-экономическими, что подчеркивает сложившийся неправильный подход управляющего субъекта к объекту управления (обрабатывающая промышленность) как к простым системам.

Ключевые слова: обрабатывающие отрасли промышленности; промышленная политика; государственная система мер поддержки промышленности; сложные системы; импортозамещение

Для цитирования: Толкачев С.А., Комолов О.О. Государственная политика поддержки обрабатывающих отраслей промышленности России в условиях международных санкций. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019;9(6):72-81. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-72-81

ORIGINAL PAPER

State Policy to Support Manufacturing Industries of Russia under International Sanctions

S.A. Tolkachev^а, O.O. Komolov^б

^{а, б} Financial University, Moscow, Russia; ^б Plekhanov Russian University of Economics;

^б Institute of Economics Russian Academy of Science Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-3766-2246>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-6944-7925>

ABSTRACT

The article considers the problem of improving the state support system for manufacturing industries in Russia. We show that the enormous damage caused to the industry during privatisation and market reforms led to devastating consequences, compensated in recent years by a system of state support. However, it concerned only the financial and credit measures. Based on the theory of complex systems, we made a reasonable conclusion that modern industrial enterprises, of course, belong to complex rather than simple systems. At the same time, both general ideas about the economy and the system of state measures to support the industry in Russia are built based on neoclassical approaches to the object of influence as a kind of simple system. We critically analysed the import substitution policy opponents' arguments in Russia and showed that they are aimed at "simplifying the economy", i.e. towards the reduction of complex systems to simple ones. Based on the analysis of the database of measures to support the state industry information

system (GISP), we concluded that financial and credit measures dominate over organisational and economic ones, which emphasises the prevailing wrong approach of the managing subject to the management object (manufacturing industry) as simple systems.

Keywords: manufacturing industries; industrial policy; state system of industrial support measures; complex systems; import substitution

For citation: Tolkachev S.A., Komolov O.O. State policy to support manufacturing industries of Russia under international sanctions. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):72-81. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-72-81

ВВЕДЕНИЕ

Упорядоченный и систематизированный перечень инструментов поддержки национальной промышленности, увязанный со стратегическими целями развития страны, имеющими общегосударственный и долгосрочный характер, после принятия Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» является основным содержанием промышленной политики, направленной на преодоление импортной зависимости. Пресловутые «рыночные реформы» в виде приватизации и либерализации не могли не привести к деградации технологической структуры экономики, так как вместо дальнейшего усложнения государственно-корпоративной системы, организации вертикально интегрированных конкурентоспособных производств в виде крупных многоотраслевых концернов была проведена «структурная дезорганизация» отраслевых и межотраслевых органов управления экономикой, разрушена система государственной поддержки обрабатывающей промышленности.

Как известно, классик кибернетики и теории систем У. Эшби [1] давно сформулировал основной принцип управления, названный им законом необходимого разнообразия: разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия управляемого объекта. Это означает, что для управления большой (сложной) системой управляющая система должна иметь значительное собственное разнообразие. Идеология рыночных реформ во всех сферах (и особенно применительно к обрабатывающей промышленности, отличающейся многоуровневыми технологическими связями, непредсказуемостью и нестабильностью спроса, неоднородностью ресурсов, непредвиденными рыночными ситуациями, синергетическими и эмерджентными эффектами) явно противоречила давно выявленной и доказанной сути объекта воздействия как разнovidности сложных систем и совершенно игнорировала закон Эшби.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И САНКЦИИ

Полномасштабное возвращение к представлениям об индустрии как о сложной системе, а также к всеобъемлющему механизму господдержки обрабатывающей промышленности и политике импортозамещения настоятельно назрело в ходе финансового кризиса и рецессии 2008–2009 гг. и окончательно произошло в мае 2014 г., когда президент РФ Владимир Путин подписал перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста, в том числе — по импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве.

Однако начиная с 2017 г. (особенно после прихода на должность министра экономического развития М. С. Орешкина) идеология импортозамещения постепенно отходит на второй план. В ходе обсуждения темы импортозамещения на площадке Валдайского клуба в июле 2018 г. Орешкин заявил, что импортозамещение, оказывается, является «темой из прошлого», а сейчас «у российской экономики уже другая повестка» (<https://topwar.ru/144585-mer-poloneozhidannostey-importozameschenie-tema-iz-proshlogo.html>).

Видимо, не случайно импортозамещающий рефрен постепенно исчез из отчетов специализированного правительственного ведомства — Фонда развития промышленности (ФРП), — занимающегося предоставлением льготных кредитов промышленным предприятиям. Например, в отчете ФРП за 2016 г. можно было увидеть таблицу, содержащую сведения о состоянии импортозависимости основных отраслей обрабатывающей промышленности (<http://frprf.ru/download/godovoy-otchet-za-2016-god.pdf>), однако в дальнейших ежегодных отчетах ФРП подобных сведений нет и нам неизвестны другие официальные систематизированные оценки политики импортозамещения.

Российская экономика находится под давлением внешних санкций уже на протяжении шести лет. Антироссийские санкции в XXI в. распростра-

няются в основном на финансовые отношения. Выбор такого инструмента давления на Россию был определен высоким объемом внешнего долга, который на начало 2014 г. составил 728 млрд долл., или 35% ВВП страны (https://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/macr8.htm). Российская экономика лишилась возможности рефинансировать задолженность за счет новых займов. Кроме того, резкое падение цен на нефть, которое пришлось на 2014–2015 гг., сократило приток иностранной валюты от экспорта. В результате на валютном рынке произошла значительная девальвация рубля, что ударило по компаниям, зависимым от импорта, в первую очередь по предприятиям обрабатывающей промышленности.

Кроме того, на фоне санкций и нестабильной экономической конъюнктуры значительно сократился чистый приток прямых иностранных инвестиций в сектора обрабатывающей промышленности. Если в 2013 г. объем чистых капиталовложений составил 16,5 млрд долл., то к 2018 г. он сократился до 4,3 млрд долл. (https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/).

В 2014 г. ключевой статьёй российского импорта являлись машины и оборудование (47,6%, или 136,2 млрд долл.). Несмотря на объявленную политику импортозамещения, за последующие годы эта зависимость не стала меньше. В 2018 г. доля продукции машиностроения в импорте составила 47,2%. При этом сократился объем поставок — до 112,6 млрд долл. (<http://customs.ru/folder/521>). Это объясняется тем, что падение нефтяных цен, блокировка каналов внешнего финансирования экономики России и, как следствие, сохранение высокого курса доллара не позволяет осуществлять импортные поставки в прежнем объеме. Теперь российская промышленность оказалась неспособна обеспечить себя импортным оборудованием в необходимом объеме. Это сказывается на состоянии материальной базы российской промышленности. Степень износа основных фондов в крупных и средних коммерческих предприятиях с 2014 по 2018 г. выросла с 47,9 до 50,6% (https://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/macr8.htm).

Кроме финансовых санкций, против России был принят ряд ограничений в сфере технологического сотрудничества со странами Запада. В нефтегазовом секторе был введен запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки. В оборонно-промышленном комплексе — запрет на проведение операций с Россией по экспорту и импорту вооружений; запрет на экспорт в Рос-

сию товаров двойного применения, а также любых технологий, которые могут быть использованы в военных целях. В одностороннем порядке были упразднены важные проекты технологического сотрудничества западных компаний с Россией.

Санкции наносят урон российской экономике, однако негативные тенденции в ней начали проявляться задолго до кризиса 2014 г., введения санкций и падения цен на нефть. В обрабатывающей промышленности с 2010 по 2013 г. индекс производства упал более чем на 10 пунктов: со 110,6 до 100,5 (см. *рисунок*).

Это обстоятельство свидетельствует о том, что санкции лишь отчасти объясняют сложившуюся сегодня ситуацию в российской экономике, и в особенности — в обрабатывающей промышленности, которая является основным местом приложения новых технологий. Это подтверждается и результатами специальных исследований. Так, по данным института BOFIT, негативное влияние санкций ограничивается лишь 2014 и 2015 гг., когда России потеряла 0,5 и 0,7% роста ВВП соответственно [2]. В другие годы основной причиной слабого экономического роста авторы исследования называют неэффективную фискальную политику и высокие процентные ставки, которые сдерживали экономический рост.

Таким образом, западные санкции лишь усилили негативные эффекты для развития обрабатывающей промышленности России, которые складывались до 2014 г. В таких условиях развитие приоритетных секторов обрабатывающей промышленности возможно лишь при условии их ускоренной модернизации, т.е. обновления основного капитала.

ПЕРЕВЕРНУТАЯ ПИРАМИДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Переходя к анализу современных методов государственной поддержки обрабатывающих отраслей промышленности России, отметим, что, на наш взгляд, уровень системной проработки этого процесса не вполне соответствует глубокой сущности объекта воздействия как сложной системы. Основная гипотеза нашего исследования состоит в том, что неэффективность существующей в России системы государственной поддержки обрабатывающей промышленности обусловлена значительным креном в сторону мер финансово-кредитного характера и недостатком организаци-

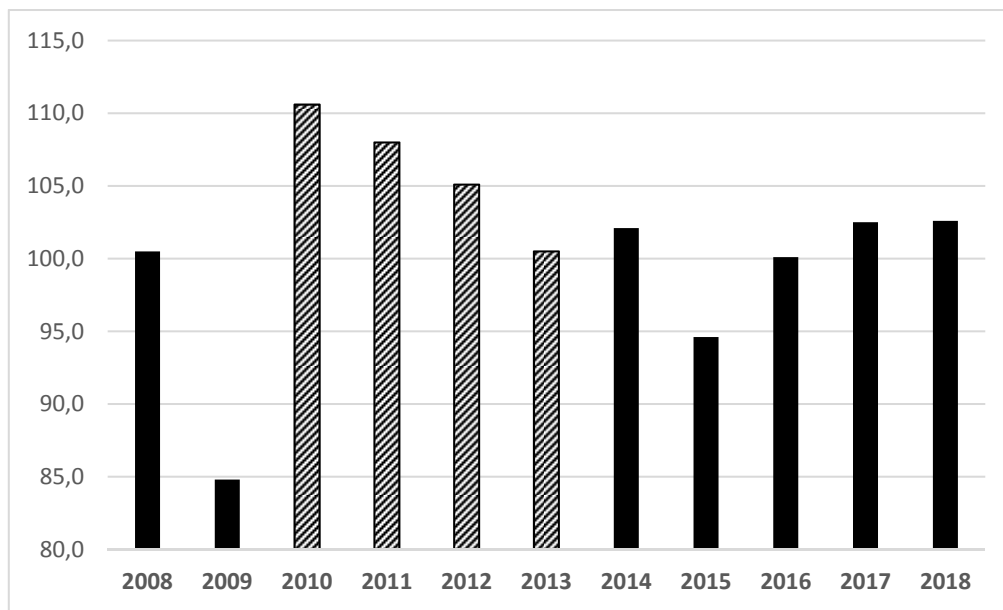

Рис. / Fig. Индекс производства в обрабатывающей промышленности России / Russian Manufacturing Index

Источник / Source: составлено авторами на основании данных: URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts / compiled by the authors based on data from: URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts.

онно-управленческих мер, более соответствующих сущности сложных производственно-технологических систем.

Возобновляя актуальность теории сложных систем применительно к нашему предмету, можно представить задачу государственной поддержки промышленности как взаимодействие между субъектом управления (совокупность мер господдержки) и объектом управления (собственно промышленным сектором).

Все применяемые государством меры поддержки промышленности можно разделить на финансово-кредитные и организационно-управленческие [3]. Первые оказывают воздействие на объект с помощью финансовых (как правило, предоставляемых на безвозмездной основе, чаще всего в форме субсидий) или кредитных (возмездных, но на более льготных условиях по сравнению с общерыночными) инструментов.

Организационно-управленческие меры призваны либо упростить и облегчить взаимодействие промышленного предприятия с запутанной и сложной внешней средой, либо упростить саму эту среду, либо, наконец, (что самое сложное) направить движение данной среды на достижение намеченных долгосрочных целей промышленного развития. Данные меры имеют проектное, долгосрочное и стратегическое содержание и, следовательно, в большей степени соответствуют объекту воздействия как сложной системе, учитывающей

все ее синергетические и эмерджентные свойства. А финансово-кредитные меры содействуют извлечению краткосрочной финансовой выгоды, и потому более соответствуют свойствам объекта воздействия как аналога простой системы. Поэтому в системе мер господдержки именно организационно-управленческие меры должны отражать целеполагание и задавать стратегические векторы регуляторного воздействия, тогда как финансово-кредитные меры должны играть роль вспомогательных институтов регулирования [3].

К сожалению, в экономических ведомствах страны, отвечающих за промышленное развитие, нет полного понимания необходимости подходить к государственной поддержке промышленности исходя из ее статуса сложной системы. Среди мер государственной поддержки безраздельно господствуют финансово-кредитные меры, и данный факт воспринимается руководителями Минпромторга как естественный порядок вещей. Например, бывший первый заместитель министра Минпромторга Глеб Никитин, позиционировавшийся в качестве разработчика стратегий развития промышленности, в интервью журналу «Эксперт» открыто демонстрировал приверженность финансово-кредитным мерам. Он долго описывал все виды субсидий, которые предлагаются промышленным предприятиям. Когда же ему был задан вопрос, явно намекающий на необходимость организационно-управленческих

Ключевые меры государственной поддержки некоторых отраслей обрабатывающей промышленности России / Key government support measures for some Russian manufacturing industries

Отрасль	Меры государственной поддержки
Авиационная промышленность	Субсидии на создание сервисных центров; субсидии на НИОКР; компенсация процентов по кредитам; компенсация затрат по выходу на мировой рынок
Автомобильная промышленность	Субсидии на содержание рабочих мест; субсидии на НИОКР; компенсация затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств
Легкая промышленность	Субсидирование процентов по кредитам на пополнение оборотных средств; субсидирование на закупку оборудования
Специализированное машиностроение	Субсидирование 15–20% скидок на технику; субсидирование 10% лизинга; субсидирование льготных кредитов на приобретение техники

Источник / Source: URL: <http://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2019/05/Doklad.pdf>.

мер: «Появятся ли еще какие-то инструменты промполитики в отношении оборонных предприятий, чтобы помогать, советовать, консультировать? Ведь самим предприятиям сориентироваться во всех глобальных трендах трудно, это скорее задача министерства — начертить основные тренды. А дальше провести аудит этих предприятий, их технологических возможностей и увидеть, в какую сторону они могут двигаться», то был получен ответ, свидетельствующий о господстве неоклассического мышления и образах простых систем: «Попытка чиновников министерства решить за них, куда им двинуться, и бесполезна, и неправильна по сути, мы явно будем менее эффективны, чем менеджеры на месте, технологи, маркетологи, в конце концов. Да, мы будем делать технологический аудит, чтобы анализировать проекты, которые мы финансируем на предмет оптимальности затрат, оптимальности технологических линий, чтобы они были более универсальными и гибкими. Чтобы они не были заточены исключительно на производство конкретного какого-то изделия военной техники. Но думать за них, какой продукт произвести, я считаю, неправильно» [4].

Тем самым Минпромторг устами Г. Никитина отказывается выступить в качестве генерального штаба промышленности, отказывается «думать за них» и разрабатывать планы развития отраслей

и продолжает уповать на безальтернативность финансово-кредитных мер. О доминировании последних свидетельствуют следующие факты. Обратимся к самим промышленникам. В табл. 1, составленной нами на основе доклада К.А. Бабкина «О конкурентоспособности российской экономики с точки зрения обрабатывающей промышленности» (<http://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2019/05/Doklad.pdf>), представленной на заседании Торгово-промышленной палаты в апреле 2019 г., показано, что только финансово-кредитные меры воспринимаются промышленниками в качестве заботы государства.

Из этого же доклада можно узнать, что объем прямых субсидий в рамках мер государственной поддержки промышленности с 2017 по 2018 г. вырос в текущих ценах с 267 до 288 млрд руб., или на 8%. С учетом реальной, а не заявляемой Росстатом 4%-ной инфляции вряд ли можно говорить о росте реального объема господдержки. В целом все субсидии составляют около 1% от оборота российской промышленности и не могут существенно повлиять на улучшение финансовых результатов на фоне мощного налогового пресса, составляющего свыше 52% от оборота и сверхжесткой кредитно-денежной политики.

Проведем эмпирическую проверку нашей гипотезы с помощью ресурса государственной ин-

Таблица 2 / Table 2

Структурный анализ нормативно-правовых актов (НПА) государственной поддержки промышленности РФ (по состоянию на июнь 2019 г. / Structural analysis of regulatory legal acts (NPA) of state support for industry of the Russian Federation (up to June 2019)

Виды НПА	Кол-во НПА,		Объем ассигнований на 2018–2019 гг., млн руб.
	ед.	%	
Финансово-кредитные меры			
Налоговая льгота	101	14	
Субсидии	348	48	
в том числе субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам	43	6	13730 – федеральный уровень; 193 – регионы
Гранты	12	2	
Финансовая поддержка	12	2	
Займы	100	14	
Гос. гарантия	14	1,9	
Поручительство	32	4	
Компенсации	4	0,6	
Кредит	2	0,3	
Государственный заказ	2	0,3	
Лизинг	2	0,3	
Льготы	6	0,8	
Межбюджетные трансферты	1	0,1	
Стипендии	2	0,3	
Итого:	638	88,6	
Организационно-управленческие меры			
Регулирование	26	4,5	
Информационная поддержка	14	2	
Посредничество	1	0,1	
Инфраструктурная поддержка	19	3	
Нефинансовая поддержка	4	0,6	
Импортозамещение	1	0,1	
Инвестиционная поддержка	5	1	
Инжиниринговые услуги	1	0,1	
Итого:	71	11,4	
Всего:	709	100	276 904

Источник / Source: составлено авторами по материалам: URL: <https://gisp.gov.ru/support-measures/demo/> / compiled by the authors based on data from: URL: <https://gisp.gov.ru/support-measures/demo/>.

формационной системы промышленности (ГИСП) (<https://gisp.gov.ru/support-measures/demo/>). По состоянию на середину 2019 г., ГИСП насчитывает более 700 нормативно-правовых актов (НПА) как федерального, так и регионального уровня, связанных с государственной поддержкой. Анализ мер господдержки промышленности показывает, что подавляющее большинство из них — это предоставление субсидий и налоговых льгот из бюджетов разных уровней, т.е. финансово-экономические меры. Контент-анализ показывает, что всевозможные меры финансового характера (субсидии, гранты, займы, госгарантии, поручительства, залоговая и страховая поддержка и пр.) составляют более 90% от общего числа мер, в то время как организационно-управленческие меры — оставшиеся 10% (табл. 2).

Общий объем бюджетных ассигнований на поддержку промышленности составляет немалую сумму, всего на 2018–2019 гг. предусмотрено выделить по всем каналам 277 млрд руб.

Доминирующее положение занимают субсидии. Почти половину всех нормативно-правовых актов, связанных с государственной поддержкой промышленности, составляют субсидии разного рода: на поддержку лизинговой деятельности, на разработку отечественных дженериков в фармацевтике, на строительство индустриальных парков, субсидии авиаперевозчикам и авиастроителям на сертификацию воздушных судов и др.

Особый интерес вызывает род субсидий, связанных с возмещением затрат на уплату процентов по кредитам банкам: на компенсацию процентов по лизинговым сделкам авиаперевозчикам, на пополнение оборотных средств, субсидии отечественным производителям самолетов в целях технического перевооружения и др. В целом федеральный бюджет предусмотрел на 2018–2019 гг. почти 14 млрд руб. ассигнований в качестве компенсаций отечественным промышленникам высоких затрат на банковское кредитование. Фактически же речь идет о том, что государственная поддержка промышленности в этой части является дополнительным каналом государственного финансирования банковской системы. И в этом проявляется очевидная неупорядоченность в соподчиненности финансово-кредитных и организационно-управленческих мер, о чем мы писали выше.

Уже упоминавшийся первый заместитель министра Минпромторга Г. Никитин прекрасно понимает эту проблему. На вопрос: «В чем, по Ваше-

му мнению, основная проблема при реализации планов правительства?», он уверенно отвечает: «Недоступность капитала. Вот только что перед вами я проводил совещание с коллегами из МСП-банка. Они мне говорят, что у них есть пример в Приморье, когда процентная ставка составляет, вы не поверите, 80%. А вообще, обычное явление ставка выше 20%, если говорить про региональные проекты». И далее признает, что около 50% чистой прибыли в целом по обрабатывающим секторам уходит на выплату процентов [4].

В оборонно-промышленном комплексе, по словам вице-преьера Ю. Борисова, и вовсе «практически вся прибыль, получаемая отраслью, а это около 135 млрд руб., тратится на погашение процентов по кредитам, при этом основное тело долга погасить практически невозможно» [5].

Тем не менее субсидирование остается едва ли не единственным хоть сколько-нибудь действенным средством государственной поддержки обрабатывающих отраслей. Например, в критически важной для обеспечения продовольственной безопасности отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, в которой чрезвычайно высока импортозависимость, были подведены итоги реализации программы поддержки за 2018 г. Машиностроительным предприятиям выплачены субсидии в целях предоставления покупателям скидки при приобретении техники в рамках постановления Правительства Российской Федерации № 547. Министерством промышленности и торговли Российской Федерации предоставлены субсидии общим объемом 881 млн руб. отечественным предприятиям, выпускающим машины и оборудование для пищевой и перерабатывающей промышленности. В рамках государственной поддержки покупатель смогли приобрести с дисконтом печи хлебопекарные, молочное оборудование, силосы, зерносушилки, машины для фасовки и упаковки, фаршемешалки, витрины холодильные, клетки для содержания птицы. Производителями реализовано оборудование российского производства общей стоимостью свыше 5,5 млрд руб. (http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/minpromtorg_podvel_itogi_realizacii_programmy_podderzhki_proizvoditeley_pishhevoego_oborudovaniya).

Об ограниченности финансово-кредитного стимулирования и нехватке организационно-управленческих мер непосредственно свидетельствует и такой авторитетный экономист, как помощник президента Российской Федерации А.Р. Белоусов.

Таблица 3 / Table 3

Тенденции развития «зеленых» финансов по выборочным группам стран / Green finance development trends for selected country groups

Страна	Выработка и обеспечение реализации основ и мер стратегической политики	Поощрение добровольного соблюдения принципов и использования «зеленых» финансов	Расширение сетей обучения для развития потенциала	Поддержка развития национального рынка «зеленых» облигаций	Содействие международному сотрудничеству в целях стимулирования трансграничных инвестиций в «зеленые» облигации	Поощрение обмена знаниями об экологических и финансовых рисках	Содействие разработке методов оценки сферы «зеленых» финансов и последствий ее развития
Репрезентативные развитые страны							
США				✓			
Великобритания	✓		✓	✓	✓	✓	✓
Франция	✓	✓		✓	✓	✓	
Германия	✓		✓	✓		✓	
ЕС	✓			н/а	✓		
Япония				✓			
Страны БРИКС							
Бразилия				✓	✓	✓	
Россия				✓		✓	
Индия	✓			✓	✓		
Китай	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
ЮАР	✓			✓	✓		

Источник / Source: [6, p. 148].

В интервью он приводит данные о том, что «...объемы затрат на технологические инновации компаний выросли с 2012 по 2017 г. примерно вдвое — с 700 млрд руб. до 1,4 трлн руб.», но далее признает, что «...пока не удалось добиться перелома в инновационном развитии, не удалось создать массовую систему поддержки технологических инноваций и, самое главное, превращения технологических инноваций в экономический ресурс. Первая причина — отсутствие системы. Вторая причина — не до конца обустроена нормативная база всего инновационного цикла. Речь идет о защите прав

интеллектуальной собственности, о результатах интеллектуальной деятельности, об обороте прав на них» (<https://www.kommersant.ru/doc/3814084>). Что это как не признание первенства организационно-управленческих мер над финансовыми стимулами?! И далее, рассуждая о роли государства в инновационном развитии, Белоусов выделяет три по степени убывания значимости фактора: «Первое — это, безусловно, системное видение развития. Точнее, интеграция этого системного видения в госуправление. В СССР эта функция была достаточно развита, сегодня в России она практически отсут-

ствуется. ... Вторая функция госинститутов в этой сфере — регуляторика. Здесь ситуация еще более сложная... И третья функция — финансовая поддержка» (<https://www.kommersant.ru/doc/3814084>). Первенство организационно-управленческих мер над финансовыми очевидно.

О том, насколько важно для развития любой сферы деятельности заниматься сначала обустройством организационно-правового каркаса, а лишь затем переходить к финансово-кредитным стимулам, свидетельствует мировой опыт развития так называемых «зеленых финансов», описанный в статье В.В. Архиповой [6]. Автор отмечает что «Китай — абсолютный лидер в данной сфере, поскольку реализует комплексный подход к «зеленому» развитию. В отличие от России, Японии и США, где развитие сферы «зеленых» технологий «поручено» только рынку облигаций, Китай — единственная из рассматриваемых стран реализует все меры государственного регулирования для становления данного нового направления, начиная с выработки стратегической политики (табл. 3).

Проанализированные автором статьи механизмы подчинения финансовой компоненты более высоким по смыслу стратегическим задачам позволило прийти к следующему выводу: «...развитие „зеленых“ финансов гармонично вписывается в общее „древо“ целей, задач и планов Китая с начатыми в 1978 г. „реформами и открытостью“ и занимает свою „нишу“ в стратегии развития страны, создавая положительный эффект „оздоровления“ национальных природной и финансово-экономической систем» [6, с. 150].

ВЫВОДЫ

Международные санкции несколько усложнили проблемы и риски технологического развития обрабатывающей промышленности, но основная причина ее нынешней стагнации лежит во внутренних проблемах экономической политики — вообще и политики государственной поддержки промышленности — в частности. Государственная система

воздействия на объект управления — промышленность — в условиях международных санкций и повышения технологических рисков испытывает острый дефицит организационно-управленческих мер, в силу чего в стране сложилась такая система институтов, которая создала привилегированные условия развития кредитно-финансового сектора и обусловила ущербное и зависимое положение реального сектора, особенно обрабатывающей промышленности. Государство в лице органов, непосредственно отвечающих за развитие промышленности, понимает необходимость хотя бы частичного исправления сложившегося перекоса и мобилизует часть ресурсов на поддержку угнетенной промышленности. Это — эрзац-стратегия, выполняемая вместо методологически правильной стратегии создания приоритета организационно-управленческих мер, которые способны создать более здоровую институциональную среду, где нет острой необходимости выделять финансовые «заплатки» израненному объекту воздействия.

Существующая система государственной поддержки промышленности в России выстроена по принципу перевернутой пирамиды. Она покоится на финансово-кредитных мерах (которые менее адекватны для выполнения регулятивной функции в отношении сложных систем), вместо того, чтобы базироваться на прочном каркасе организационно-управленческих мер, задающих концептуальную и стратегическую основу государственного регулирования. В результате доминирования финансово-кредитных мер управляющее воздействие вольно-неволью тяготеет к упрощению объекта управления. Промышленные структуры теряют свои якобы неэффективные звенья, происходит сокращение количества технологических переделов, контролируемых отечественными промышленными компаниями. Очевидная задача — перевернуть пирамиду — лежит в плоскости борьбы политико-экономических интересов основных финансово-промышленных группировок и сочлененных с ними государственных структур управления.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Вклад С.А. Толкачева в статью соответствует выполнению гранта РФФИ, проект № 19–011–31545 «Новые модели взаимодействия власти и промышленного сообщества в условиях возрастания рисков технологического развития под воздействием международных санкций».

ACKNOWLEDGEMENTS

A. Tolkachev's contribution to the article corresponds to the implementation of the RFBR grant, project No. 19–011–31545 "New models of interaction between the government and the industrial community in the conditions of increasing risks of technological development under the influence of international sanctions".

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература; 1959.
2. Pestova A., Mamonov M., Should we care? The economic effects of financial sanctions on the Russian economy. Bank of Finland. 18.07.2019. URL: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/16219/dp1319.pdf?sequence=3> p.25.
3. Толкачёв С.А., Бржезинский В.Г. Инструменты государственной поддержки промышленности сквозь призму институционального подхода. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018;1(31):97–106.
4. Медовников Д., Механик А. Производительные силы, подъем! *Эксперт*. 2014;27(906):44–51.
5. Пухов Р. Оборонка в долгах. *Эксперт*. 2019;42(1138):22–23.
6. Архипова В. «Озеленение» мировой финансовой системы: опыт Китая и перспективы для России. *Мир перемен*. 2019;(2):141–156.

REFERENCES

1. Ashby U.R. Introduction to cybernetics. Moscow: Foreign Literature; 1959. (In Russ.).
2. Pestova A., Mamonov M. Should we care? The economic effects of financial sanctions on the Russian economy. Bank of Finland. 18.07.2019. URL: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/16219/dp1319.pdf?sequence=3> p.25 (accessed on 18.09.2019).
3. Tolkachev S. A., Brzezinski V. G. Instruments of State Support of the Industry through the Prism of the Institutional Approach). *Gumanitarnye nauki*. 2018;1(31):97–106. (In Russ.).
4. Medovnikov D., Mehanik A. Productive Forces, Rise. *Ekspert*. 2014;27(906):44–51. (In Russ.).
5. Pukhov R.. Military sector in debts. *Ekspert*. 2019;42(1138):22–23. URL: <https://expert.ru/expert/2019/42/oboronka-v-dolgah/> (accessed on 19.10.2019). (In Russ.).
6. Arhipova V. Greening the global financial system: Chinese experience and prospects for Russia. *Mir peremen*. 2019;2:141–156. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергей Александрович Толкачёв — доктор экономических наук, профессор, первый заместитель руководителя Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
satolkachev@fa.ru

Олег Олегович Комолов — кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия; старший научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей ИЭ РАН, Москва, Россия
oleg_komolov@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sergei A. Tolkachev — Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director Department of Economics, Financial University, Moscow, Russia
satolkachev@fa.ru

Oleg O. Komolov — Associate Professor, Department of Economics, Financial University, Moscow, Russia, ; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Institute of Economics RAS, Moscow, Russia
oleg_komolov@mail.ru

Статья поступила 01.10.2019; принята к публикации 20.10.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 01.10.2019; accepted for publication on 20.10.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.